

Социально-философский взгляд на общество

Торгованова Ольга Николаевна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Шевченко Галина Семеновна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Джафарова Любовь Алексеевна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Аннотация

Динамика, временность, субъектность социального – это его аспекты, органически связанные между собой, это – разные грани современной социальности, заставляющие переосмысливать традиционные социально-философские и методологические воззрения на общество.

Ключевые слова: субъект, «поле», социальное бытие, общество, полисубъектная динамика, полисубъектная деятельность.

Social-philosophic view on the society

Torgovanova Olga Nikolaevna

Tver State Technical University

Senior Lecturer of the Second Languages Subdepartment

Shevchenko Galina Semenovna

Tver State Technical University

Senior Lecturer of the Second Languages Subdepartment

Jafarova Ljubov Alekseevna

Tver State Technical University

Senior Lecturer of the Second Languages Subdepartment

Abstract

Dynamics, temporary character, subjectivity of social are aspects, connected with each other, they are various characteristics of modern sociality, which make us rethink traditional social-philosophic and metodological ideas about the society.

Keywords: subject, "field", social existence, society, polysubject dynamics, polysubject activity.

Общество как поле деятельности различных, но взаимообусловленных субъектов представляет собой пространство, но не физическое пространство, в которое помещены субъекты, а пространство, образуемое ими, воспроизводимое их взаимообусловленным бытием.

Слово «поле» можно взять в кавычки, определив, что оно является метафорическим выражением схемы, рисующей человеческие взаимодействия так, как будто они происходят на плоскости. И тут же придется оговориться, что эта плоскость есть условие выражения, открывающего полисубъектную динамику, и, вместе с тем, есть условность, скрывающая свое происхождение из сложения и умножения сил взаимодействующих субъектов. Иначе говоря, она оказывается «полем», относительно совокупности операций сложения и умножения субъектных сил.

Но поскольку речь идет о воспроизводстве социального бытия, постольку в схему должна быть включена динамика повторов, а затем и динамика изменений. Стало быть, в схеме плоскость каким-то образом должна быть достроена объемом, а двумерное изображение становится трехмерным. Субъектные действия в совокупном «поле» оказываются взаимодействиями, а в «объеме» они обнаруживаются как элементы разных рядов, направлений, «потоков». Вместе с объемным схематизмом, выявляющим третье измерение — перспективу динамики, выявляется и четвертое измерение, определяющее смену субъектами друг друга, смену полями друг друга — то есть выявляется время. С учетом этого «поле» деятельности может быть определено как векторное поле, в котором каждой субъектной позиции сопоставляется вектор действия, «линия» воспроизводства или изменения. На плоском срезе объемного схематизма, разные, протекающие во времени потоки деятельности могут обнаруживаться как непосредственно сочетающиеся. Эффект непосредственности создается за счет того, что схема «поля» отвлекается от временной динамики, а динамика взаимодействия или воспроизводства передается как одновременность. Но если вводится параметр времени — а это необходимо, когда сочетание потоков деятельности меняется, — мы, по сути, имеем дело с переменным векторным полем, постоянно смещающимся, дающим моментальные отображения сочетаний полисубъектной деятельности. Поле скрывает свою временность, но оно заряжено деятельностью, силами и взаимодействиями различных субъектов. Смысл поля как методологической схемы как раз в том, чтобы через статику выразить динамику, соединить циклически сопряженные моменты субъектных взаимодействий и процессуальную динамику воспроизведения и изменения субъектами складывающихся структур. Отсюда и — возможность рассматривать поле как пространство объективных связей между позициями и как пространство, порождаемое взаимодействиями различных агентов.

Само понимание субъекта (субъектов) развертывается в интервале между представлением, определяющим его в соответствии с позицией, и представлением его как силы, позицию воспроизводящей и изменяющей.

Субъект реализуется в синтезе освоения позиции и ее преобразования, он выступает циклическим единством кинематики и кинетики деятельности. Отсюда — и возможности представлять общество как плоскость, на которой запечатлена социальная полисубъектность, вписанная в логику вещей, и понимать его как совокупное напряжение субъектных сил, в котором воспроизводятся и порождаются социальные формы. Эти изменения указывают на глубокие сдвиги, происходящие в современной философии и общественном знании, на пересмотр методологического значения философии тождества. Прежде всего, имеется в виду метафизика тождества, какую она была до середины XX в., когда строила основные определения бытия и познания, общества и истории, исходя из неких общих оснований, когда она предполагала описание и объяснение конкретных систем, субъектов и событий, исходя из неких абстрактно-общих определений. В этом плане и средневековая метафизика и классический позитивизм оказываются разновидностями такой метафизики, поскольку сводят предметное и методологическое разнообразие к неким, казалось бы, абсолютно надежным формам (в первом случае — к первоисточкам и первопричинам, во втором — к наблюдениям и верификациям).

Это значит, что нуждаются в пересмотре онтологии, стимулирующие построение картины мира на некоем общем — подразумеваемом, интуитивно-угаданном, аксиоматически заданном — основании, представляющем систему координат для характеристики различных уровней бытия, вещей и людей.

В плане гносеологическом сомнительным оказывается принципиальное значение тезиса о сведении неизвестного к известному.

В плане логико-методологическом столь же сомнительной представляется определяющая роль сведения особенного, единичного, индивидуального к абстрактно общему. Достоинно внимания то, что в различных аспектах этой философии тождества мы обнаруживаем метод сведения, редукцию, которая является своего рода формообразующим принципом этой философии, принципом ее воспроизведения в различных эпохах и ситуациях. Иными словами, во всех своих аспектах эта философия остается философией редукционизма. Можно сказать и иначе, во всех своих аспектах эта философия остается философией абстрактного обобщения. Общее предшествует особенному, отдельному, единичному; оно их объясняет, оно их упорядочивает и связывает, очищает от затемняющих случайностей, делает прозрачными для познания и подготовленными для манипулирования. Но в методологии процедура сведения утрачивает свое ведущее значение. Главным методологическим вопросом оказывается не сведение одного к другому, а поиск и создание форм постижения, познания, понимания особого объекта (субъекта), конструирования форм взаимодействия с ним.

Этот вопрос проявляется и в построении повседневного поведения и взаимодействия людей. В условиях, когда контакты самых разных субъектов

становятся обыденной практикой, общеизвестные поведенческие максимы вновь нуждаются в осмыслении, а возможно, и в конкретизации и уточнении.

Библиографический список

1. Александров Л.Н. Необходимость возвращения категории субъекта в социально-философские исследования // Научное мнение. 2018. № 2. С. 59-64.
2. Максимова С.И. Социальный субъект в контексте философии нестабильности // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 2. С. 172-174.
3. Труфанова Е.О. Субъект в мире социальных конструкций // The Digital Scholar: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 2. С. 24-29.
4. Яблокова Н.И. Теоретические проблемы изучения мировоззренческой модели // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 30-42.